** поздно.

Сюнь Цзи Сяоли с трудом забралась на дерево, закрыла глаза и прыгнула вперед.

В ее ушах свистел ветер, а в сердце она вслух произнесла "Учитель".

И точно! Она сказала всего два раза и легко упала. Ее обняли за талию. Цзи Сяоли открыла глаза и радостно воскликнула: "Хозяин!".

□ Лицо ее хозяина было почти черным от цвета ее одежды, и она подняла руку, как только приземлилась, и отшвырнула ее.

Си Цзи Сяоли Данькун скрутила талию, воспользовалась двумя полыми сальто и приземлилась на землю легко и ловко - всего несколько дней назад мастер учил ее этому.

Невредимая гордо поднялась, на маленьком личике самодовольное выражение: "Мастер научил меня, что все было правильно!".

Чэнь Юбай стоял под деревом, между легкими была слабая боль. Половина была счастлива, а половина была раздражена ею. "Цзи Сяоли! Ты не боишься упасть замертво?" сказал он, стиснув зубы.

Тун Цзи Сяоли странно посмотрела на него, его тон был таким же твердым, как и солнце, встающее каждый день: "Зачем тебе падать замертво? Учитель, вы поймаете меня!"

□□ Я знаю, что опасно так бояться, мне страшно!

Но... вот ты где.

Не так ли?

Сквозь тень дерева просочилась тень солнца, и красивое лицо молодой девушки, охватившей столицу Пекина, было сложным и невыразительным в этом ослепительном свете.

Цзи Сяоли не мог вынести его унылого вида. Он взял на себя инициативу примирения: "Господин, не сердитесь, я больше не сержусь".

Чэнь Юбай посмотрел на нее и тихо спросил: "Ты не сердишься?".

"Хм!" Цзи Сяоли кивнула и улыбнулась.

"А если я в следующий раз снова ударю тебя?" спросил Чэнь Юбай.

Ее взгляд был немного смущенным: "Тогда ... Я, должно быть, была зла в то время ... Это больно ...".

Холодные глаза Бин Сюэсюэ крепко зажмурились, а голос Чэнь Юбая был легким и холодным: "Тогда? А если не будет больно, тогда ты не будешь злиться, полностью забудешь об этом, да?".

Маленькая девочка не подумала ничего плохого и кивнула. Чэнь Юбай холодно улыбнулся уголками губ: "Я должен был понять. От тебя ко мне, ты здесь только для того, чтобы культивировать бессмертного. Кто является Учителем... совсем неважно".

Слова ... даже если Цзи Сяоли видит, что он недоволен, это совсем не плохо!

□□ "Так что всегда забывай и будь счастлив. Кому какое дело до тебя, хороший ты или плохой, по сути, тебе все равно". Чэнь Юбай холодно и иронично рассмеялся: "Тебе ни до кого нет дела".

Этот человек для нее лишь временное пребывание. Нет необходимости тратить время. Чэнь Юбай ничем не отличается для нее от тех, кто был в "Принцессе Яньян". Она не вспомнит об этом позже, поэтому ей не нужно об этом помнить.

Все в мире безжалостны и хладнокровны, но почему хладнокровные люди признаются, что били ее во сне в эти дни, а плачущие люди, которых били в то время, больше не злятся?

Сердце, которое вся ночная страна считает железным камнем, неспокойно день и ночь, а ее сердце... что оно делает?

"Иди домой, я дам тебе десять дней отпуска". Чэнь Юбай долго говорил, его глаза были глубокими, "Если ты все еще хочешь прийти через десять дней... ты можешь прийти, ты пошлешь кого-нибудь сказать мне, я пошлю кого-нибудь забрать тебя. Если ты не можешь прийти... давай сделаем это за одно ученичество. "

У Цзисяо ушла, она не понимала, что случилось с Учителем?

Как я могу не заботиться? Она помнит тех, кто хорошо к ней относится: отец и мать заботились о ней с ранних лет, Цзи Нандун брал ее с собой играть, димсам принцессы во дворе, ежемесячные визиты сестры Цинь Сань, старой экономки и Сяотянь... ..и Учитель, хотя она была недовольна, вытягивая лицо весь день, но Учитель научил ее легким упражнениям и магическим приемам. Она не упала бы насмерть, спрыгнув с такого высокого дерева!

Что касается того, кто ей не подходит, то, например, невестка в доме принцессы иногда бьет ее, тогда она не играет с ними.

Как я могу считаться "осторожным"? Все еще гроыхает на их лицах?

У Цзисяоли попытался выразить ему свою "заботу": "Так что давай: в следующий раз, когда Учитель снова ударит меня, я закидаю Учителя молниями!".

Достаточно ли ты заботишься? !!

Хаги оригинально посмотрела на своего мастера, на которого было трудно смотреть, и отвернулась с черным лицом.

"Мастер!" Цзи Сяоли □ □ □ спотыкаясь последовал за ним.

"Срубите это дерево!" холодно приказал старший преподаватель Национального нормального колледжа старой домработнице, спешившей к нему. "Учитель", стоявший за маленькой девочкой, громко захлопал, и, в конце концов, на сердце у него стало тяжело. На следующем шаге он громко сказал тем, кто преследовал его сзади: "Цзи Сяоли, если ты посмеешь залезть на дерево и спрыгнуть вниз, я никогда не появлюсь, ты упадешь замертво!".

Сказав это, он должен был уйти, но не в силах долго ждать обещания маленькой девочки, он стиснул зубы и повернулся, его глаза были как электричество. ! "

"Пойми... Пойми!" Цзи Сяоли был так напуган, что не осмелился снова выйти вперед, и, заикаясь, согласился.

Фигура мастера на мгновение исчезла. Старый домоправитель покачал головой и поприветствовал людей, чтобы вместе спилить злополучное дерево. Цзи Сяоли растерялся: Я больше не могу лазить по деревьям, а жаль... Как же хлопотно карабкаться по стене и двигать лестницу!

**

Су Сяоли неожиданно вернулся и сказал, что останется дома на десять дней. За исключением двора принцессы Ян Ян, дом был полон радости.

Принцесса Чжэньнань поначалу беспокоилась, что девушку увезли обратно после несчастья, но старая экономка, отвечавшая за Дом государственного учителя, лично отправила ее обратно и привезла Чжэньнань Ванфу машину драгоценных цветов и растений. Дворец государственного учителя всегда был труден для восхождения на высокие посты. Такой помпы еще никогда не было, и принцесса несказанно обрадовалась.

"Похоже, что Национальному нормальному университету нравится наш маленький Ли!" утешительно сказала принцесса.

Сяо центробежно опустил голову и молчал, пальцы его ног шевелились под юбкой Луо.

Пока она не поела, она все еще была недовольна. Принцесса почувствовала неладное и мягко спросила: "Что случилось? Разве еда не отвечает твоему аппетиту? Что ты хочешь съесть?"

"Нет..." Сяо Ли отложил палочки и вздохнул.

Принцесса съела свою порцию, взяла дочь за руку и повела ее в цветочный зал рядом с собой, внимательно расспрашивая, почему она несчастна.

□□ "Мы слишком молоды и не можем рассказать о чем-то маме?"

У Цзисяоли угрюмо покачала головой: "Дело не в том, что я несчастлива, дело в Учителе... Мой Учитель несчастлив".

Она рассказала принцессе о назначении Чэнь Юбая на десять дней, и грустно сказала: "Учитель также забрал закон фей, и я хочу увидеть его позже на лестнице и подняться на стену."

Она использовала странные слова и говорила прерывисто. Откуда принцессе знать правду, она просто подумала, что у этой девочки слишком много неприятностей, и Учитель наконец не выдержал и отправил ее на несколько дней поразмышлять. Принцесса мягко спросила: "Должно быть, у тебя было много неприятностей, и ты раздражала Верховного Учителя. Я спросила: Твои братья ходили к тебе в прошлый раз, вернулись и сказали, что ты погубила много драгоценных цветов и деревьев в доме Учителя. ? "

Ли Цзисяоли честно кивнул.

"Это неудивительно, мастер Ши специально прислал эти цветы и растения, и намерением было намекнуть на это". Принцесса вздохнула: "Сколько раз тебя наставляла мать, почему ты так

непослушен на улице?"

"Некоторые из них не по моей вине. Со мной играет зеленый фазан, и я умираю после игры!"

Принцесса Ву вздохнула и коснулась своих черных и мягких волос. "К счастью, Национальный нормальный университет не прогнал тебя. Ты поразмыслишь дома несколько дней, а после того, как ты вернешься, ты сделаешь хорошую компенсацию Национальному Нормальному Университету."

"Я потерял своего мастера, разве я не буду злиться?"

"Сяо Ли перевернулся в объятиях своей приемной матери и с сомнением спросил.

Принцесса Гун ласково улыбнулась: "Мама учила тебя: Если ты делаешь что-то не так, ты должен компенсировать другим. Нет, это будет повод для гнева других. Ты должна делать свое дело хорошо".

Мать и дочь разговаривали, и тут снаружи вошла тетя Цянь: "Свекровь, господин Ван послал кого-то прийти и сказать: Чу Шань забронировал пост для нашей маленькой девочки".

**

В тот день, когда Чу Шаньшу вернулся из Гуошифу, он послал кого-то посидеть на корточках у Чжэньнаньского Ванфу. Сегодня, когда карета Гошифу въехала в город, семья Чу уже знала - вернулся их внук внука семьи Чу!

Когда Чу Чуаньран обернулся, услышав эту новость, Чу Шаньшу одернул сына и спросил: "Куда ты собрался? Не смей бежать во дворец Чжэньнань!".

□ Он боялся, что его сын Тан вдруг соскучится по дочери царского особняка Чжэньнань. Король Чжэньнань и его четыре сына Вуфу не поддались на провокацию. Но он явно больше волновался, а Чу Гунцзы был встревожен и взволнован, с застенчивым и мечтательным лицом: "У меня в голове кавардак. Я не знаю, как ее встретить. Буду искать через свои слова!".

"Глупый ты мальчишка! Она - молодая госпожа дворца Чжэньнань, и может легко показать тебе ее?"

"Не может? Это замечательно!" Глаза Чу Хаораня загорелись. "Ты идешь через стену? Ищешь девушку, чтобы передать послание?! В саду королевского дворца Чжэньнань есть ручей, ведущий за пределы дворца? Иди сюда! Найди мне кленовые листья! Я хочу рассказать стихи! Плыви по ручью к ней! "

"В этом нет необходимости", - Чу Шаньшу похлопал свою взволнованную возлюбленную по гордой бороде и сказал: "Я приказал твоей сестре написать ей письмо и попросить ее завтра прийти в дом".

Обычно дамы из знаменитой семьи приглашают гостей друг к другу. У Цзи Тина сложилось неплохое впечатление о Чу Шаньшу.

Думая, что Сяоли достигла возраста общения с друзьями, он должен принять Шан Шуфу и сказать принцессе, чтобы она отдала Сяоли Принеси свою невестку.

Это первый раз, когда Цзи Сяоли пригласили пойти в чей-то дом одной. Принцесса

недоумевают по поводу Шан Шуфу, который обычно мало с ней общается. Из предосторожности она отправила тетю Цянь следовать за Сяоли в качестве гостыи.

**

Золотая и великолепная Шан Шуфу, вся больница тепло относилась к Цзи Сяоли.

Госпожа Юнь Шаньшу улыбалась, как тот самый Будда Майтрейя. С самого начала и до конца ее глаза не покидали живот Сяоли, как будто там уже ждал ее золотой внук.

Когда тетушка Цянь увидела положение госпожи Шан Шу, она одновременно обрадовалась и огорчилась. Маленькая девочка, прикрыв рот, вбежала с улыбкой и сказала: "Хозяин здесь".

Не говоря ни слова, просто прислушиваясь к звуку шагов снаружи, но слова служанки не были закончены, и вошел молодой человек: в пурпурной короне с короной из волос на голове, Ци Эрмэй держит двух драконов, чтобы взять бусы и стереть количество золота. На двухцветной золотой сотне бабочек надет цветистый рукав с красной стрелкой, завязанный узлом из разноцветных шелковых атласных цветов, и длинный шпилечный палас. Покров покрыт каменными синими цветами с восемью гроздьями. Лицо - как луна праздника Середины осени, цвет - как цветок весеннего рассвета, лезвие - как нож, бровь - как роспись тушью, лицо - как лепесток персика, а глаза - как осенние волны. Хотя иногда сердится, если смеется, видит и чувствует ласку. Сян Лицзинь из Сян, и головастик из пятицветного шелка, перевязанный кусочком прекрасного нефрита. (Примечание автора: Этот параграф относится к оригиналу "Сон о красных особняках")

Это платье выглядит очень странно, тетя Цянь ошеломлена.

Сяо Сяоли уставилась на кусок нефрита на шее Чу Хаоран.

Госпожа.

Шан привыкла к различным костюмам своего сына, и ей уже казалось это странным. Она улыбалась, привлекая его к Сяоли, чтобы сказать несколько слов и взрастить свои чувства. Чу Хаоран повернулся на месте и ничего не сказал. Продолжай.

"Хао Ран, куда ты идешь?" окликнула его госпожа Шан.

Мастер Чу Чу посмотрел на мать странным взглядом и отвернулся. Я вернулся и посмотрел еще раз. Я изменила корону: короткие волосы вокруг головы заплетены в косу, заканчивается красным шелком, а волосы **** к макушке плода. У редактора большая коса, черная, как лак. Сверху до кончика, нитка из четырех крупных бусин с золотом и восемь драгоценных камней кулон рога, одетый в серебристо-красный рассеянный цветок полустарый большой ястреб, все еще носит ошейник, драгоценный нефрит, имя замок, амулет и т.д., нижняя половина свободной сосны цветок кропит Ling Брюки ноги, парча чернила носки, платформы красные туфли. Чем больше лицо, тем больше это похоже на нанесение пудры, если губы толстые, я предвкушаю амурные чувства, а язык часто смеется. Есть природное чутье, все в бровях, всевозможные эмоции в жизни, уголки глаз. (Примечание автора: этот параграф относится к оригиналу "Сон о красных особняках")

Когда сын Чу Чу был недоволен, его мать не следовала сценарию и коверкала слова. На этот раз он пришел сам и прошел перед Сяоли, говоря: "Иностранец снял одежду и увидел сестру, прежде чем увидел ее."

Он был так близко, что Цзи Сяолю более подробно изучил нефрит на его шее: зеленый и белый цвета были четкими, текстура была однородной, и это был редкий белый нефрит.

"Я видел эту младшую сестру".

Тун Чжи Сяоли уставилась на нефрит и пообещала: "Да, я видела его у своего хозяина несколько дней назад".

Это слово обошлось без слов, но, к счастью, Чу Гунцзы - мастер среднего класса, и пропустил весь абзац "Хотя я никогда не видел ее раньше, но смотрю на Мяншань, и сердце мое - старый знакомый".

"Перейдите прямо к теме: "У моей сестры тоже есть нефрит?"

"Был один кусок, больше твоего!" сказала Сяоли.

Сын Чу Чу уже собирался сыграть роль нефрита, как услышал ошеломленные слова.

Изменить вот так... кажется, это тоже неплохо!

Два куска драгоценного нефрита встретились и коснулись друг друга, и красавец-сын обнял живую девушку, и двое романтично обнялись... Сын Чу держал нефрит в руке, глядя в ее глаза более томительно: ты, пойми, я!

Сяо Сяоли в приподнятом настроении продолжала: "Этот белый фон - зеленый, разбитый халцедон. Во время алхимии из него можно отлить несколько синих молний!" Она достала одну из них с пояса и показала ему.

Автору есть что сказать: Это слишком сложно! Я должен собирать проценты! Вы все - ученики Национального нормального университета!

Ну, сколько процентов вы хотите?

<http://tl.rulate.ru/book/39059/2112647>